

Вэй Хуай — человек, знающий меру: как только задача была выполнена, он тут же разжал руки.

— А... должно быть, мне показалось, — Вэй Хуай отступил на шаг, вновь приняв невозмутимый и спокойный вид.

В глазах окружающих такой человек наверняка казался приятным в общении: без острых углов, не доставляющий дискомфорта — словом, идеальный товарищ. Но Цоу Ину такой Вэй Хуай, который словно бы всегда держал ситуацию под контролем, внушал необъяснимое раздражение.

Цоу Ин убрал мяч в ящик и, глядя на удаляющуюся спину Вэй Хуая, сжал зубы. Темные зрачки переполняла глухая злость.

Вэй Хуай стоял у входа, ожидая, когда Цоу Ин выйдет, и стоило тому появиться, как он тут же положил руку ему на плечо. Какой же ты друг, если не можешь приобнять товарища?

Цоу Ин нахмурился, искоса взглянул на него и, чуть шевельнув губами, лишь раздраженно фыркнул. Однако руку он так и не скинул.

— Что такое?

Надо сегодня вернуться домой пораньше...

Он стиснул задние зубы. Раздражение и недовольство достигли предела, но он всё же выдавил из себя ответ, сохранив мрачное выражение лица. Он подсознательно не хотел вникать в истоки этих чувств, словно пытаясь сбежать, и намеренно заставлял себя думать о чем угодно другом — неважно, о чем.

Хотя Цоу Ин всегда казался не по годам замкнутым и серьезным, в сущности, ему едва минуло пятнадцать. Внезапно столкнувшись с вопросом, о котором он прежде никогда не задумывался, он невольно ощутил растерянность.

Вэй Хуай ведь принял её воду, верно?

Так и есть.

У входа в класс он привычным жестом убрал руку и попрощался с Цоу Ином. Тот отчетливо осознал: он оказался в ситуации, когда любой выбор ведет в тупик, и один неверный шаг может погубить всё.

— Цоу Ин...

Ни по логике, ни по совести у него не было причин для отказа.

Завтра, кажется, какой-то экзамен...

Он всегда знал, что чем-то отличается от других, но никогда не придавал этому значения. Но зачем Вэй Хуай это делает? С чего бы ему так поступать?

— Просто... я слышала, ты очень близки с тем парнем из соседнего класса... с Вэй Хуаем, правда ведь? — Дин Лин стояла перед Цоу Ином, избегая смотреть ему в глаза и машинально теребя шов на брюках.

По крайней мере, раньше он всегда в это верил. Неважно, парень ты или девушка, в конечном итоге каждый остается один. Он никогда не был человеком, склонным к сильному собственничеству.

Цоу Ин слегка прикрыл глаза. Внутри него поднялась редкая для него паника. Необузданное чувство собственничества и горькое раскаяние нахлынули, словно мощный поток, которому невозможно было сопротивляться.

Ответ был очевиден.

Раздражение, которое он испытывал прежде, после того как он дал согласие на эту просьбу, было вытеснено другим, более глубоким и властным чувством. Размышлять об этом теперь не имело смысла.

Но когда шок прошел, помимо легкого трепета в сердце, Цоу Ин постепенно успокоился.

Что завтра на завтрак? Вэй Хуай вечно отдает мне половину своей порции, надо купить что-то менее сладкое, а то зубы болят, хотя он, кажется, любит сладкое...

— Спасибо тебе! — Дин Лин сложила руки в благодарственном жесте и отвесила глубокий поклон.

Внезапно Цоу Ин провел рукой по лицу. Чувство досады, на мгновение захватившее его сердце, начало угасать. Он скользнул взглядом по девушке: расцвет юности, приятное лицо, чистая кожа, стройная фигура — типичный идеал большинства парней.

— М? — Цоу Ин только успел сесть на свое место, как кто-то окликнул его. Он поднял голову, и в душе тотчас шевельнулось недоброе предчувствие.

Что сегодня на обед...

Что приготовить на ужин? В холодильнике, кажется, совсем пусто...

Или, вернее, раньше ничто не вызывало у него таких сильных чувств. А теперь это стало невозможно игнорировать.

— ...М-м.

Стоит просто держаться от него подальше, и всё пойдет так, как он задумал.

Цоу Ин скрестил руки на груди, откинувшись на спинку стула, и подсознательно уже хотел отказать. Что-то здесь было не так. Вэй Хуай ничего не слышал. Ничего особенного.

Вдруг они уже давно сошлись характерами? И что, ему теперь быть досадной помехой на их пути?

Дин Лин давно привыкла к тому, что Цоу Ин всегда выглядит так, словно ему все должны миллионы, поэтому совершенно не заметила перемен в его настроении. Она с надеждой спросила:

— Тогда поможешь мне узнать его контакты?

Росток симпатии был безжалостно раздавлен. Не все же такие, как он. И Вэй Хуай наверняка ничем не отличается от остальных, безразлично подумал Цоу Ин. Значит, лучше держаться от него подальше.

Сначала Вэй Хуай не замечал, что Цоу Ин намеренно отстраняется, но со временем начал чувствовать неладное. Раньше они хотя бы пересекались по утрам, делили завтрак, сближались. А теперь мало того, что они ни разу не встретились, так даже столкнувшись в коридоре, Цоу Ин смотрел прямо перед собой, делая вид, что не замечает его.

— Как думаешь, почему? — Вэй Хуай лежал на парте, а перо в его руке порхало, оставляя на бумаге плавные тени.

[Не знаю, дорогой.]

— Проверь прогресс задания.

[Текущий прогресс — пятьдесят восемь процентов.]

— Цыц, — Вэй Хуай перестал вращать перо, озадаченно нахмурившись.

Прогресс значительно вырос, так почему же их отношения стали холоднее?

[Если бы ты следовал моим советам, давно бы уже добился успеха!] 007 явно был недоволен методами Вэй Хуая. [Если мы будем делать больше и быстрее других, первое место будет нашим. Слушай меня, ты...]

Вэй Хуай с безразличным видом разорвал связь с Системой. Не хватало еще слушать всякие пошлые глупости. С тех пор как он обнаружил, что может отключаться от Системы, жить стало гораздо легче. А то слушать каждый день лекции 007 о разного рода литературе — так и с ума сойти недолго.

Спустя несколько дней, опасаясь провала миссии, Вэй Хуай, преодолевая себя, встал ни свет ни заря и устроил засаду. Спрятавшись на лестничной клетке, он дождался, пока Цоу Ин войдет в класс, и проследовал за ним.

Этот прием назывался: поймать черепаху в кувшине.

Цоу Ин как раз доставал перекус, когда из ниоткуда вытянулась рука. Возможно, из-за того, что он сам чувствовал себя не в своей тарелке, он вздрогнул от неожиданности.

Он инстинктивно обернулся — конечно, это был Вэй Хуай. Цоу Ин сглотнул, радуясь, что сумел сохранить лицо. Еще не хватало, чтобы тот заметил, как сильно он испугался — до чего же позорно.

— Что с тобой? — Вэй Хуай по привычке положил руку на плечо Цоу Ина. Но в этот раз не стал обнимать за шею.

Говорят, в дружбе нельзя быть слишком навязчивым, нужно оставлять личное пространство, иначе можно вызвать раздражение. Вэй Хуай засомневался, не слишком ли он часто нарушал границы Цоу Ина. В конце концов, тот не выглядел человеком, который любит тактильный контакт.

Хотя Цоу Ин твердо решил держаться подальше, эффект был обратным. Раньше они не встречались и раза в день, а теперь казалось, будто они сталкиваются на каждом шагу. Вэй Хуай, чье присутствие и раньше нельзя было назвать незаметным, теперь сиял, словно алмаз, и игнорировать его стало невозможно.

Он не знал, было ли это просто совпадением или результатом его собственного подсознательного внимания.

— ...Ничего, — Цоу Ин взял себя в руки.

— Я сделал что-то, что тебя раздражает? — Вэй Хуай убрал руку и посмотрел прямо на Цоу

Ина.

— Нет... — Цоу Ин не мог увернуться, но и смотреть в глаза Вэй Хуаю не хотел, боясь, что тот что-то прочтет. — Это во мне дело.

Вэй Хуай хотел спросить еще, но в класс уже начали приходить люди, с любопытством поглядывая на них. Ему не хотелось быть объектом всеобщего внимания, поэтому он тут же потащил Цоу Ина обратно на лестницу.

— В чем твой вопрос? — продолжил Вэй Хуай. — По-моему, ты отличный парень, и с тобой всё в порядке.

Если есть проблема, её нужно обсудить, иначе она будет только расти, превращаясь в мину замедленного действия. В этом Вэй Хуай был твердо уверен.

Ресницы Цоу Ина дрогнули. Услышав слова Вэй Хуая, он почувствовал, как в сердце разливается радость, и на мгновение у него возникло желание выложить всё как есть. Но он тут же сдержался.

Даже самая высокая оценка — это лишь оценка его как друга. Если этот фундамент рухнет, всё остальное в одночасье станет ненавистным. Поэтому он предпочел промолчать. В конце концов, Вэй Хуай такой ленивый, что скоро ему надоест эта игра в молчанку. У него и так полно друзей, от потери одного ничего не изменится. В конце концов...

— Если не хочешь говорить — не надо.

Именно так. Как и ожидалось, подумал Цоу Ин. Но как же досадно. Почему он так легко сдается?

— Я буду ждать того дня, когда ты захочешь рассказать.

Голос Вэй Хуая звучал так же лениво, как всегда.

[Динь! Прогресс задания — пятьдесят девять процентов.]

<http://bllate.org/book/22079/2295983>